

Каким будет нагрудный юбилейный значок, как будут выглядеть накануне праздника Великого Октября проходные комбината, фасады заводских и городских зданий, красные уголки и общественные помещения — на эти и многие другие вопросы дает ответ городская выставка эскизов наглядной агитации, которая проходит сейчас во Дворце строителей.
НА СНИМКЕ: в одном из залов выставки.

Фото Н. Нестеренко.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА

ВО ДВОРЦАХ КУЛЬТУРЫ

В среду, 5 апреля, в 11 часов дня в большом зале Правобережного Дворца культуры металлургов состоятся часы дневного отдыха молодых металлургов.

Молодые рабочие встретятся с известным мастером художественного слова заслуженным артистом РСФСР Балашовым, который прочитает им цикл стихов Сергея Есенина.

В КИНОТЕАТРАХ

В понедельник, 3 апреля, в кинотеатре «Магнит» — премьера

двухсерийного цветного широкоэкранного американского фильма «Спартак».

Это гуманный, искренний фильм, заставляющий думать, снятый талантливо и со вкусом.

Фильм поставлен известным американским кинорежиссером Стенли Кубриком, чьи фильмы «Доктор Стрейнджлав, или как я научился не волноваться и полюбить атомную бомбу», «Дорогами славы» вызвали бурную общественную реакцию, неудовольствие правящих кругов США.

В новом его фильме «Спартак» в главных ролях заняты талантливый актер Керк Дуглас и знаменитый английский актер Лоуренс Оливье, известный советско-

му зрителю по кинофильмам «Леди Гамильтон» и «Свидетель обвинения».

В ДОМЕ МУЗЫКИ

2 апреля — Петр Ильич Чайковский «Детский альбом».

Лектор и исполнитель Дина Датулова. Начало лекции в 2 часа дня.

Вечером этого дня в 19 часов — платный концерт. Профессор Свердловской консерватории Исак Михайлович Рензин исполнит 1-й концерт П. И. Чайковского.

6 апреля — классическое музыкальное наследие, фортепианные концерты С. В. Рахманинова. Лектор Л. Ветчанинова.

9 апреля — концерт учащихся детской музыкальной школы № 2.

ХУДОЖНИК УЛЫБАЕТСЯ

Здравствуй, Весна!
Путь открыт!

«Первая ласточка».

«Фома неверующий».

Рис. А. Шибанова.

Уголок ШАХМАТИСТА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. А. КОЛОГРИВОВА

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАДАНИЕ КОНКУРСА

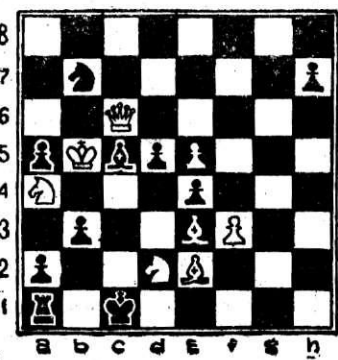
Белые начинают и дают мат в три хода.

Повторяем позицию в буквенной нотации.

Белые — Krb5, Фс6, Се2, Се3, Ка4, Кd2, пешки: е5, f3 (8 фигур).

Черные — Krc1, Ла1, Се5, Кb7, пешки: а2, а3, b3, d5, е4, h7 (10 фигур).

За решение задачи начисляется четыре очка.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Отдел кадров комбината производит прием на трехмесячные подготовительные курсы для поступления в среднюю школу мастеров без отрыва от производства на 1967—1968 учебный год.

В школу мастеров принимаются практики-мастера, бригадиры и высококвалифицированные рабочие металлургического комбината, имеющие образование 7—8 классов по следующим специальностям:

1. Доменщики
2. Сталеплавыльщики
3. Прокатчики
4. Коксохимники
5. Горняки
6. Газоэлектросварщики
7. Электрики и электрослесари
8. Слесари

(Окончание. Начало на 2 стр.)

На Ришата словно ушат холодной воды вылили.

— Что же ты хочешь? — не сразу нашелся он что сказать. — Воздух пинать? Нет, ты будешь учиться, Хатып. Дед твой вместо подписи, отпечаток пальца ставил и ты таким хочешь быть?

Голос отца звенел, как металл. Таким сердитым Хатып давно его не видел, но все же он стоял на своем.

— Ладно! — хлопнул ладонью по столу Бакиров-старший. — Будь по-твоему. Но имей в виду, что лоботрясом я тебе не дам стать. Завтра пойду к начальнику цеха, попрошу его, чтобы принял учеником слесаря. И учиться будешь. В школе рабочей молодежи. Вот так!

Теперь Хатып по утрам вместе с матерью в одном трамвае ездил до заводской проходной, а вечером спешил в школу.

Казалось бы, на правильном пути стоит юноша. Но, как неопытного шофера в гололедицу, нет-нет да и заносит его в сторону. Юркнул однажды мимо отца в комнату и начал торопливо раздеваться.

— Ты что так рано спать собрался, Атик?

— Завтра на р-работу рано...

Отец подошел, нахмурился:

— Это уж совсем плохо, сын, когда человек начинает пить.

— Папа, я только две стопки красного у друга на именинах...

— Больше чего я такого не видел. Обещаешь?

— Да, папа.

И уснул, как убитый...

Растет Хатып. Мир познает. Когда в Китае на арене появились цзаофани, заинтересовался, чем они отличаются от хунвэйбинов.

Ришат отшутился:

— Между ними не больше разницы, чем между синим и желтым чертом.

А на другой день пошел в библиотеку, перерыл ворох газет и журналов, узнал, что отличаются они только возрастом, рассказал об этом сыну. Заодно поведал о том, как советские люди помогали Китаю строить социализм.

В этот день Хатып, как обычно, пришел со школы вечером. Не успел разуться — стук в двери. На пороге стоит залыхавшаяся девушка:

— Хатып, тебя Любовь Петровна вызывает.

И убежала. В учительской на встречу юноше поднялся черноволосый толстогубый мужчина.

— Здравствуй, Хатып, — сказал он, сильно волнуясь. — Я... твой отец...

Юношу словно в грудь кулаком толкнули. Отец? Какой отец? У него один отец, Ришат Мубарович Бакиров. Подожди, подожди. Вспомни соседку, рябую Лукерью. Тебе было пять лет. Помнишь, как она напечывала тебе, что Ришат — это отчим, а с отчимом, дескать, жить, что полынь жевать? Рассказывала она, что

отца посадили. Для семьи старался, деньжата копил, а злые люди наклепали на него и дали ему за здорово живешь восемнадцать лет. Ну, а мать, известное дело, нашла себе другого. О-хо-хо, мужика найти можно, отца не найдешь...

Не правда это! Ришат — не отчим, а отец! Он вырастил Хатыпа, он воспитал Хатыпа, он стал родным для Хатыпа...

Харона посадили за крупную денежную махинацию. Зная, что идет на опасную аферу, он не подумал ни о жене, ни о сыне. Разве Ришат виноват в этом?

Шамиля не была счастлива с первым мужем. Особенно немилости ей стало, когда Харона увезли в вагоне с зарешеченными окнами. Жила она с ребенком у стариков Хасановых. Здесь хорошо знали толк в деньгах. Она отдавала все, что зарабатывала, получая взамен кусок хлеба, круто замешанного на упрехах. Разве она виновата, что встретила хорошего человека?

— Присядем, Хатып? Поговорим.

— Что? Поговорим? Ах, да. Но о чем?

— Как живешь?

Ответил машинально:

— Хорошо живу.

Разговор не клеится. Тягуче медленно идет время. В учительскую зашла техничка. Она вызывающе громко поставила ведро с водой и начала вытирать пыль с подоконников. Харон Хасанов по-прежнему тяжело сидел на стуле, замком сцепив пальцы рук и опираясь локтями о колени. Он не отрывал глаз от белокурого голубоглазого юноши, хотел, но не мог назвать его сыном, как у Хатыпа не поворачивался язык назвать Харона отцом.

— Мне завтра рано на работу, — юноша посмотрел на часы.

— Пойдем, я провожу тебя до дому, — поднялся Харон.

Вечерний город сияет огнями. Свет от окон, пронизав ветки деревьев, причудливыми узорами падает на серый асфальт. Харон достал пачку «Казбека», распахнул ее и протянул Хатыпу.

— Не курю, — отказался юноша.

— А водкой не балуешься? Или отчима боишься?

— Нет. Папу я не боюсь, — просто ответил Хатып. — Зачем его расстраивать? А вот и мой дом. Ну, я пошел. До свидания.

Харон дернулся к сыну, просяще заглянул в лицо:

— Приходи ко мне, а?

Юноша покачал головой и торопливо скрылся в подъезде.

— Даже руки на прощанье не подал, — грустно подумал Харон. И вздрогнул: рядом что-то громко хлопнуло. Возле одноплазого фонаря валялись осколки перегоревшей лампы. Начал накрапывать дождь. Харон, чиркнув спичкой, зажег папиросу, затянувшись, закашлялся, со злостью отшвырнул ее, втянул крупную голову в плечи и тяжело зашагал прочь.

В. ШУРАЕВ.

Зам. редактора Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ.

Коллективы отдела организации труда и нормативно-исследовательской лаборатории комбината скорбят по поводу преждевременной смерти старшего работника по труду механического цеха
ЧУПРАКОВА
Николая Васильевича и выражают соболезнование семье и родственникам покойного.

ПИСЬМА
ЗВОНКИ
ПРИХОДИТЕ

Левый берег, ул. Кирова, 97, (гостиница, 2-й этаж). Телефоны 3-38-04, 3-31-33, 3-47-04, 3-07-98.